

В.С. Гродский*

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОНОПОЛИЗМА

В статье представлены критика существующей теории монополии и новая модель равновесия при наличии рыночной власти, отражающая и ценообразование на рынках общественных благ, производимых государством

Ключевые слова и фразы: теория монополий, рыночное равновесие, функции спроса и предложения.

Обычно явление монополизма связывают с одной фирмой-производителем и множеством потребителей отраслевой продукции, отсутствием товаров-заместителей и свободного входа в отрасль (по причинам абсолютного преимущества в издержках, положительного эффекта масштаба, большого стартового капитала, дифференциации товара, юридических барьеров), а также информированностью производителя о всех параметрах рынка. Последнее обстоятельство для монополии важнее, чем для совершенной конкуренции, при которой контрагенты являются «ценополучателями». Монополист должен знать не только затратность своего производства, но и доходности множества групп покупателей-потребителей соответствующих благ.

Исторически так получилось, что экономическая теория первоначально изучала монополизм, основанный на возникновении неоднородности в отраслевых выпусках продукции, различаемой покупателями. Они отдают предпочтение, проявляют приверженность товарам с торговой маркой конкретных фирм-производителей, которые практически имеют свой отраслевой рынок, защищенный от товаров-заместителей.

Англичанка Д. Робинсон (1903-1983), одна из первых исследователей равновесия рынка с ценовой властью (*Теория несовершенной конкуренции*, 1933), заявляла, что «если конкуренты-производители начинают создавать свои отрасли, то теория конкуренции должна быть отброшена». Американец Э. Чемберлин (1899-1967) (*Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории ценности*, 1933), соединивший в теории, казалось, несовместимые по-

* © Гродский В.С., 2008

Гродский Владимир Сергеевич, кафедра государственного и муниципального управления Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

нения «монополия» и «конкуренция» в одно – «монополистическая конкуренция» и тщательно проанализировавший явление дифференциации продукции, стоящее за этой категорией, был более сдержан и говорил лишь о «реориентации теории ценности». Нам представляется, что монополизм может только подтвердить правильность неоклассической теории ценности и не требует пересмотра каких-либо его принципов.

Робинсон в книге *Экономика несовершенной конкуренции* для моделирования монополии использует функцию предельной доходности (A'), а монополии – функцию предельной расходности (B') (см. рис. 1). Эти функции располагаются соответственно ниже и выше функций средних одноименных показателей и якобы характеризуют особое, несовершенно-конкурентное равновесие рынка с параметрами, невыгодными для объема выпуска ($Q_2 < Q_1$), завышенной ценой монополиста ($X_2 > X_1$) и заниженной ценой монополиста ($X_3 < X_1$). Теория несовершенной конкуренции также утверждает, что модели монополистического ценообразования не имеют функции предложения товара, а монополистического ценообразования не имеют функции спроса на него.

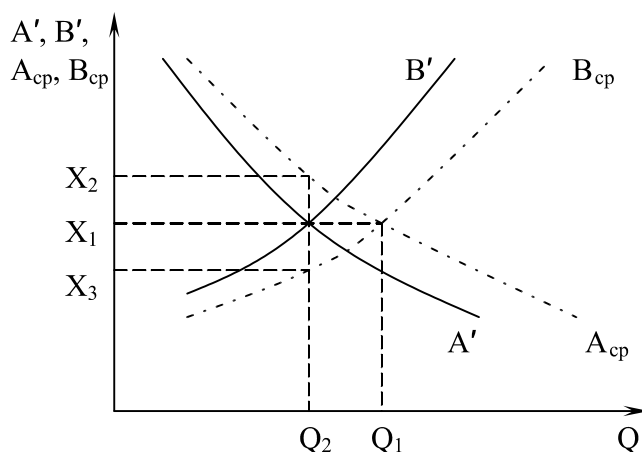

Рис. 1.

Нами было выше показано, что функции спроса и предложения совершенного конкурентного рынка представляют собой предельные доходности и расходности соответственно. Поскольку такое положение вещей связано с технологиями производства и потребления, то оно сохраняется при любой организационной структуре рынка. Хозяйствующие субъекты ориентируются на предельные, а не на средние функции не потому, что они являются в первом случае монополистами и во втором случае монополистами, а в силу прибыльности их деятельности в маргинальном «диапазоне» рынка, поскольку равновесие усредненных параметров является бесприбыльным для обоих контрагентов.

Робинсон, рассматривая классический пример монополии – город с одним предприятием, которое, пользуясь рыночной властью, якобы занижает заработную плату и количество нанимаемых работников, объявляет эту рыночную власть причиной существования безработицы, низкого благосостояния и эксплуатации работников, недогрузки мощностей фирм, слабого научно-технического прогресса и роста экономики. На наш взгляд, такие выводы отпадают, если внимательно проанализировать реальные возможности рыночной власти.

«Монопольная власть, – пишут авторы энциклопедического словаря, а это типичная точка зрения, – означает возможность фирмы воздействовать на цену своего блага посредством изменения его количества, которое оно намерено реализовать» [1. С. 168]. Однако фактически рыночная власть дает возможность только присвоения монополистом прибыли потребителей (см. рис. 2 а), а монополистом прибыли производителей благ (см. рис. 2, б). При этом как равновесная цена единицы блага, так и его оптимальное (максимально-прибыльное) количество остаются такими же, как и при совершенно-конкурентном ценообразовании.

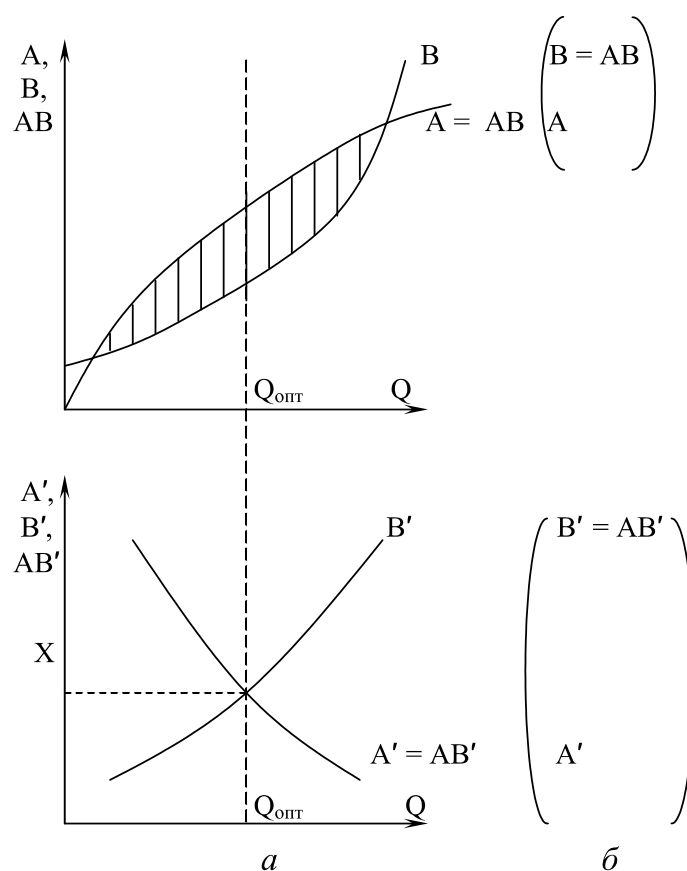

Рис. 2.

«Единственное средство борьбы против эксплуатации, – пишет Робинсон, – установить... контроль за уровнем цен, чтобы монополист производил столько продукции, сколько ее производится в условиях конкуренции» [2. С. 173-174]. Рецепт контроля выпуска продукции монополий Робинсон оказывается ложным, ее предложение контроля цен должен относиться не к продукции монополий, а к заработной плате занятых в них наемных работников.

Функции реализации блага совпадают в случае монополии с функциями доходности ($A = AB$, $A' = AB'$), а в случае монополии (обозначения функций приведены в скобках) – с функциями расходности ($B = AB$, $B' = AB'$). Для монополиста доходность потребителей, равно как и для монополиста затратность производителей блага, является пределом платежеспособного ценообразования. Однако в любом случае на рынке блага устанавливается равновесная цена (X) через механизм спроса и предложения в рамках тех же самых технологических функций производителя и потребителя.

Что касается ценовой дискриминации (практики установления на один и тот же товар разных цен), в каких бы формах она не применялась, то она объясняется именно отсутствием прибыли у потребителей в случае монополии и у производителей в случае монополии. В этих условиях напряженных бюджетов хозяйствующие субъекты, обладающие рыночной властью и стремящиеся реализовать товар, вынуждены учитывать весь спектр доходности многочисленных контрагентов. Ценовая дискриминация монополиста и монополиста – это такое же нормальное, естественное явление, как наличие единых цен в условиях совершенно-конкурентного рынка, поскольку функции доходности A и расходности B являются среднестатистическими и в координате ранжированных категорий потребителей-производителей товара имеет вид распределения. Однако необходимо иметь в виду, что ценовая дискриминация наблюдается относительно тех благ, которые невозможно перепродать. Также следует отличать несовершенно-конкурентные цены от административных (назначаемых) цен, поскольку последние не являются результатом объективного взаимодействия рыночных сил.

В экономической литературе часто, на наш взгляд, ошибочно утверждается, что рыночная власть не стимулирует монополии и монополии к снижению производственных издержек. И тут можно согласиться с противоположным мнением австро-американца Й. Шумпетера (1883-1950), согласно которому монополизм как таковой является мощным фактором инноваций, поскольку монополии, как и монополии, обладают удвоенной прибылью.

Редко встречающаяся на практике двусторонняя рыночная власть, неточно именуемая в литературе как двусторонняя монополия, или монополия билатеральная (например, фирма-монополист, ведущая переговоры с отраслевым профсоюзом по поводу условий найма работников), интересна с теоретической точки зрения, ибо в такой модели происходит восстановление функции реализации, разделяющей совокупную прибыль на прибыль потребителя и прибыль

производителя, и условий квазисовершенной конкуренции. Эта рыночная ситуация соответствует концепции «уравновешивающей силы» американца Д. Гэлбрейта (1908-2006), согласно которой рыночная власть производителей может и должна быть компенсирована рыночной властью потребителей.

В качестве показателя степени (уровня) рыночной власти (ϕ) можно использовать отношение разницы между прибылями производителей и потребителей к их сумме (совокупной прибыли): $\phi = (M_{\text{произв}} - M_{\text{потр}}) / M_{\text{совок}}$. Показатель ϕ будет изменяться от 1 (полной монополии) до -1 (полной монополии) через 0 (мультиполию или двойную монополию).

Проведенный анализ ценообразования показывает, что продвинутая маржинальная теория превращается в универсальный инструмент исследования любого локального равновесия, носящего однако условный характер, поскольку независимое функционирование отдельного рынка представляет собой сильную абстракцию. (Но без упрощения реальной действительности наука существовать не может). Далее, представленная модель также показывает, что ценообразование в условиях всего спектра рыночной власти вопреки модели Робинсон и устоявшемуся представлению осуществляется с такими же параметрами равновесия как и при совершенной конкуренции. Рыночная власть только перераспределяет общую прибыль цены товара в пользу властвующего, доминирующего контрагента. Таким образом, нами доказывается, что товар любого рынка является «стандартным» (по терминологии неорикардianцев), то есть инвариантным к внутреннему перераспределению факторных расходов в цене товара. Этот вывод является важным для синтеза экономики с неорикардianством. В этом же направлении ориентирует развитие экономической теории и выше сделанный вывод о необходимости макроэкономического качественного и количественного обоснования прибыльности как общего критерия микроэкономического равновесия.

К несовершенным конкурентным рынкам относится и рынок так называемых общественных благ, так как он функционирует с участием на стороне предложения государства, функционирующего на основе монополизма.

Общественные блага – это те блага (товары и услуги), которые удовлетворяют общественные потребности, то есть блага, необходимые обществу в целом, производство и потребление которых частным образом либо невозможно, либо неэффективно.

В экономической литературе обычно к чисто общественным относят блага, обладающие двумя особенностями одновременно (выделенными американцем П. Самуэльсоном (р. 1915)) – их неконкурентностью и неисключаемостью. Первая особенность означает потребление блага индивидом, не уменьшающее возможность его потребления другими индивидами. Обычно в качестве примеров приводятся произведенные эфирные радио- и телесигналы, национальная оборона, действующие в обществе законы, равнодоступные для многих

потребителей. Неисключаемость блага трактуется как невозможность воспрепятствования его потреблению не заплатившим за это лицам. В силу данных свойств общественные блага должны якобы предоставляться по нулевым ценам (бесплатно).

Однако надо отметить, что неисключаемость блага по своей сущности соответствует так называемым положительным экстерналиям (внешним эффектам) деятельности, не связанным непосредственно со свойствами самого производимого блага, например, осуществленное частным образом освещение участка улицы, доступное всем прохожим, по теореме же Коуза (Р. Коуз (р. 1910) – англо-американский экономист, родоначальник неоинституционализма) любые экстерналии институционально устранимы путем четкого разграничения прав собственности производителей и потребителей благ (вопросы экстерналий нами специально рассматриваются ниже). Кроме того, практика показывает, что любая проблема неисключаемости потребления благ в обществе оказывается технологически разрешимой. Что касается неконкурентности благ, то она всегда относительна. Либо конечное потребление такого блага требует конкурентных дополнительных затрат (в случае упомянутого эфирного времени – это разнообразные приемные устройства), либо неконкурентные блага легко переходят в разряд «перегруженных» благ (которые называются «клубными» благами), что часто заставляет общество вводить платность и нормирование пользования благом, а это уже делает его исключаемым и конкурентным. Если учесть то обстоятельство, что в экономике имеются блага, обладающие только одной из названных особенностей или ими обоими, но в разной степени (это смешанные блага), то границы между частными и общественными благами, установленные по данному критерию, оказываются размытыми, неопределенными.

На наш взгляд, наилучшим критерием отнесения благ к разряду общественных является общественный же характер их выбора. Имеется в виду то, что набор необходимых общественных благ, их цены и количества определяются с помощью политических методов демократического голосования.

В современном институционализме существует направление, исследующее весь политико-экономический механизм рационального поведения, под названием «теория общественного выбора» (новая политическая экономия). Ведущий представитель этой теории американец Д. Бьюкенен (р. 1919) пишет: «Политика есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена. Здесь нет других интересов, кроме индивидуальных. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике – соглашаются платить налоги в обмен на блага, необходимые всем и каждому: от местной пожарной охраны до суда» [3. С. 108]. Таким образом, основные положения теории общественного выбора сводятся к следующему: 1) политическая сфера рассматривается не как экзогенная, а как эн-

догенная по отношению к рыночной сфере; 2) для описания поведения человека в политической сфере используются те же гипотезы, что и в неоклассической экономической теории: гипотезы следования личному интересу, полноты и транзитивности предпочтений, рациональной максимизации цели; 3) процесс выявления предпочтений индивидов описывается в параметрах рыночного обмена и равновесия. В совокупности эти положения теории соответствуют совершенно-конкурентному выбору общественных благ.

В литературе приводится весьма разнообразная типология общественных благ. Мы же сведем их к трем, на наш взгляд, важным с точки зрения их количественной меры, оценки и оплаты, группам: 1) общегосударственные блага, потребляемые как физическими, так и юридическими лицами – системы: государственного управления, массовой информации и коммуникации (включая автомагистрали), экологической безопасности (включая средства МЧС и гидрометеоцентры), национальной обороны, правоохранительных органов, госбезопасности, стандартов мер и весов (включая деньги); 2) общеэкономические блага (государственные запасы, здравоохранение, наука и образование, макроэкономическое равновесие, пропорциональное эффективное функционирование и развитие хозяйства), реализуемые юридическими лицами путем предоставления им государственных экономических трансфертов (кредитов, льгот, дотаций, субсидий, субвенций, поручительств и гарантий); 3) социальные блага, обеспечивающие благосостояние неработающего (временно и постоянно) и малоимущего по объективным причинам населения страны, в виде государственных социальных денежных и натуральных трансфертов (пособий, пенсий, стипендий, льгот, товаров и услуг). Предлагаемая расширенная типология общественных благ требует более широкой трактовки государственного финансирования. Помимо консолидированного бюджета, состоящего из федерального, регионального и местного компонентов, источник включает внебюджетные социальные фонды (пенсионный, социального страхования, обязательного медицинского страхования и занятости). Использование именно такого совокупного бюджета «расширенного правительства» [4. С. 301] мы подразумеваем под «государственным финансированием».

Поскольку выбор общественных благ имеет политико-экономический механизм, но может носить по-прежнему частный, индивидуальный характер, а сами общественные блага представляют собой либо услуги, либо трансферты, то и количество общественных благ целесообразно измерять микроэкономически, то есть числом оказанных услуг и трансфертополучателей в год. Что касается цен общественных благ, то и они должны определяться предельной доходностью потребления и предельной расходностью производства общественных благ.

В экономической же литературе по этим вопросам, которая существует более столетия, не выработаны четкие и бесспорные представления. Первые исследования ценообразования на рынке общественных благ, принадлежащие

шведу К. Векселю (1851-1926) (*Исследования по теории финансов*, 1896) и продолженные его соотечественником Э. Линдалем (1891-1960) в работе *Справедливость налогообложения* (1919), вошли в так называемую модель добровольного обмена. При всей простоте модели ее практическое применение невозможно в силу неопределенности понятия «полезность» и возможности уклонения части потребителей от согласованного распределения налогового бремени (проблема «безбилетников» или «зайцев»).

Мы уже указывали на невозможность использования «полезности» для выяснения ценообразования на обычном рынке частных благ. Анализ рынка общественных благ на базе полезностной концепции становится еще более абстрактным и запутанным. Так в одной из последних работ на эту тему читаем: «Предельная полезность общественного блага для индивида, выраженная в денежной форме, представляет собой предельную готовность платить за данное количество этого блага» [5. С. 43]. Толкование «предельной полезности» как «предельной готовности платить» не решает проблемы. По этой причине теория цен общественных благ «доходит» только до констатации того, что для них «агрегированный спрос складывается путем вертикального суммирования индивидуальных функций спроса» [5. С. 43] (см. рис. 2, б, а это характерно не только для общественных благ, но и для услуг вообще), и, что взаимодействие агрегированных функций спроса и предложения приводит к образованию равновесных параметров рынка общественных благ. Однако такая тривиальная модель также не имеет практического использования.

На наш взгляд, продвинуться в теории цен общественных благ позволяет использование в ней концепции представителя современной «теории предложения» американца А. Лаффера (р. 1940), установившего функциональную зависимость между налоговыми ставками и бюджетными доходами (*Основы экономической теории предложения*, совместно с В. Сенто и Д. Джонсом), которая получила название «функция Лаффера» (см. функцию А на рис. 3). Практически эта кривая представляет собой однофакторную производственную денежную функцию применительно к сфере создания общественных благ (в экономической литературе часто «функцию Лаффера» изображают неправильно, когда налоговая ставка откладывается по вертикали, а налоговые поступления – по горизонтали. Независимой переменной здесь является все же первый, а зависимой – второй параметр. Поэтому и с математической, и с каузальной точек зрения функция должна использоваться в виде: $A = f(Q)$). Показатель налоговой ставки в виде процентной доли конкретного государственного бюджетного финансирования в валовом национальном продукте (ω_D) вполне корректно характеризует количество производимого общественного блага (Q), а соответствующие налоговые поступления отражают его доходность (A).

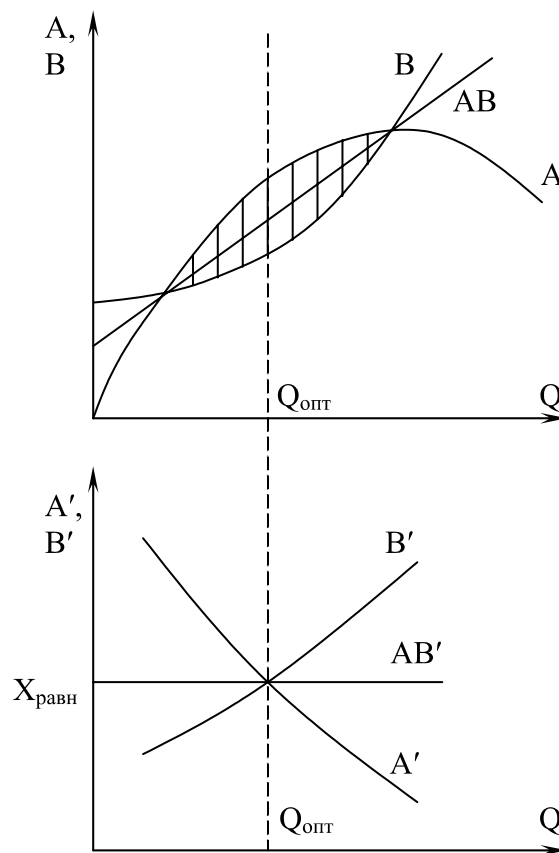

Рис. 3.

Согласно Лафферу, налог имеет тенденцию снижать деловую активность и способствовать уклонению от уплаты налога, что обуславливает выпуклый характер функции A и неэффективность избыточного налогообложения. На интегральном графике рис. 3 изображена и нелинейно возрастающая функция затратности производства общественного блага (B), выражающая действие закона убывающей эффективности затрат. Соотношение функций A и B таково, что госбюджетные доходы от обязательного налогообложения хозяйствующих субъектов в определенной зоне графика (заштрихованной области) превышают прямые, текущие госбюджетные расходы на производство общественного блага, что обеспечивает прибыльность и инвестиционное развитие соответствующей части госсектора экономики (понятия «прибыль бюджета» и «профицит бюджета» не совпадают). Дифференциальный график рис. 3 содержит функции предельных параметров модели, которые являются функциями спроса (A'), предложения (B') и равновесной цены (AB') общественного блага. Все эти ценовые характеристики данного рынка называются одновременно налоговыми мультипликаторами, множителями в соотношениях малых прираще-

ний параметров ($dA = A' \cdot dQ$; $dB = B' \cdot dQ$; $d(AB) = AB' \cdot dQ$). Точка равенства цен спроса и предложения блага соответствует не только его равновесной цене ($X_{\text{равн.}}$) и оптимальному выпуску ($Q_{\text{опт}}$), но и максимальной прибыльности отрасли.

Совокупная прибыль отрасли госсектора делится на трансферты, выплачиваемые из госбюджета хозяйствующим субъектам (фирмам и домохозяйствам) – потребителям общественного блага, и прибыль его производителей. Эти части совокупной прибыли находятся соответственно выше и ниже чистых доходов – расходов госбюджета (AB).

Рассмотренная теория ценообразования на рынке общественных благ показывает, во-первых, возможность их совершенно-конкурентного выбора, во-вторых, возможность применения унифицированной модели (потребители + + производители = рынок благ) и для столь специфического сектора экономики, в-третьих, сохранение в силе для него критерия обоюдной прибыльности контрагентов рынка, в-четвертых, возможность сочетания институционалистской и маржиналистской теорий государства, а также реабилитации классического принципа *laissez faire* даже в условиях существования несостоятельности (дефектов) рынка и государства и, в-пятых, включить сферу дискреционного фискального государственного регулирования в комплекс самоуравновешивающихся рынков.

Библиографический список

1. Вечканов, Г.С. Микро- и макроэкономика. Энциклопедический словарь / Г.С. Вечканов, Г.С. Вечканова. – СПб., 2000.
2. Робинсон, Д. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Д. Робинсон. – М., 1996.
3. Бьюкенен, Д. Конституция экономической политики / Д. Бьюкенен // Вопросы экономики. – 1994. № 6.
4. Ясин. Е.Г. Российская экономика: Истоки и панорама рыночных реформ / Е.Г. Ясин. – М., 2002.
5. Якобсон, Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика / Л.И. Якобсон. – М., 2000.

V.S. Grodsky

NEW VIEW ON PRICING IN THE CONDITIONS OF MONOPOLISM

In the paper a criticism of the existing theory of monopoly and a new model of balance in the presence of the market power, reflecting pricing in the markets of the public blessings made by state are represented.

Keywords and phrases: *monopoly theory, market equilibrium, demand and supply function.*

Статья принята в печать в окончательном варианте 04.12.08 г.